

АНАЛИЗ КОРРЕЛЯЦИИ РЕЗУЛЬТАТОВ ТРАДИЦИОННОГО И ДИСТАНЦИОННОГО ГОЛОСОВАНИЯ НА ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЫБОРАХ В РОССИИ

DOI: 10.26907/2079-5912.2023.3.28-32

Аннотация. Статья содержит расчет доли поддержки политических субъектов, реализующих пассивное избирательное право отдельно на традиционном и дистанционном голосовании. Данный анализ позволяет выявить, существует ли корреляция между результатами голосования по двум обособленным формам. Синтез двух форм голосования приводит к формулированию социологических гипотез относительно электорального поведения на дистанционном электронном голосовании. В ходе анализа проводится компаративный анализ результатов волеизъявления избирателей в традиционной и дистанционной форме. Необходимо определить, совпадают ли проценты поддержки определенных политических сил на традиционном и дистанционном голосовании, либо между двумя формами корреляция не прослеживается, следовательно, имеют место быть социологические гипотезы, связанные с различными социальными группами, имеющими отличия в предпочтении к одной из двух форм голосования. По итогам исследования приведены количественные данные, демонстрирующие различия в результатах голосования за определенные политические силы традиционным и дистанционным способом. Для реализации будущих исследований приведены авторские гипотезы, объясняющие различия в результатах дистанционного и традиционного голосования. Подтверждение либо опровержение гипотез может служить объектом потенциальных исследований.

Ключевые слова: политические выборы, дистанционное электронное голосование, традиционное голосование, явка избирателей, политические партии.

Благодарности: Статья выполнена за счет средств субсидии, выделенной Казанскому федеральному университету для выполнения проекта № FZSM-2023-0022 "Цифровая социализация и цифровая компетентность молодежи в условиях глобальных системных изменений: технологии регулирования, риски, сценарии" в рамках государственного задания.

В 2019 году на выборах в региональный парламент города Москвы, регион федерального значения самостоятельно проявил инициативу и внедрил эксперимент на базе собственной технологической системы, разработанной Департаментом информационных технологий города Москвы.

В 2019 году на Выборах в Московскую городскую Думу на ДЭГ зарегистрировалось 2,23 % избирателей. Это средняя доля округов, где проходило дистанционное голосование. Из 45 округов были выбраны 3 округа для проведения эксперимента. Выбор был обусловлен голосованием граждан на портале «Активный гражданин». Далее активность москвичей возрастала из года в год. На Общероссийском голосовании по Конституции показатель зарегистрировавшихся на ДЭГ – 13,37 %, на выборах в Госдуму – 25,95%. Объяснить такой рост можно тем, что регион активно агитировал население присоединиться к дистанционной си-

стеме. Остальные субъекты по понятным географическим и административно-территориальным причинам имеют низкий интерес к дистанционному голосованию по сравнению с Москвой, менее 9% избирателей регистрируются на дистант. На Общероссийском голосовании по Конституции в Нижегородской области на ДЭГ зарегистрировалось чуть более 5% избирателей. На Выборах в Госдуму на 0,5% меньше, хотя ожидалось, что повторное использование технологии приведет к увеличению уровня интереса населения Нижегородской области к ДЭГ. Если не брать во внимание Москву, то на парламентских выборах доля электората, зарегистрировавшегося на ДЭГ составляет ровно 7%. Положительную динамику демонстрируют Курская и Ярославская области, которые в 2021 году намного активнее пользовались возможностью проголосовать вне участка, чем в 2020 году, однако стоит взять во внимание, что интерес к дополнительным выборам объективно мень-

ше, чем к основным, которые к тому же охватывают все округа.

Далее, необходимо рассмотреть коррелируют ли результаты голосования традиционным и дистанционным способом. Количественный анализ показал, что корреляция отсутствует. Самый первый эксперимент в Москве выдал противоречивые результаты. В Округе № 30 (Чертаново Центральное, Чертаново Южное) баллотировались кандидат фактически от партии «Единая Россия» Маргарита Русецкая, а также самовыдвиженец Роман Юнеман. На традиционном голосовании Юнеман обошел Русецкую на 581 голос, а на дистанционном на 665 голосов Юнемана опередила уже Русецкая. По итогу Роман Юнеман проиграл с разницей в 84 голоса. Данная ситуация стала началом зародившихся споров о честности дистанционного голосования. Роман Юнеман оспаривал свой результат в суде, приводя к тому же доводы о технических сбоях системы в день голосования. В январе 2022 года Конституционный суд РФ отказал Юнеману в иске об аннулировании результатов по выборам 2019 года.

Общероссийское голосование по Конституции прошло без значительных расхождений в результатах независимо от формы голосования. В Москве за поправки в Конституцию проголосовали 62% электората на дистанционном голосовании и 66% на традиционном. В Нижегородской области «За» проголосовало 60% на дистанционном голосовании и 80% на традиционном.

Противоречивые результаты продемонстрировала парламентская кампания 2021 года. Партия КПРФ не признала дистанционное голосование в Москве, поскольку «Единая Россия», значительно уступая по результатам голосования на участках, крупно обыгрывала конкурентов на электронном голосовании. Результаты в 8 из 15 округов были противоположными относительно итогового результата. «Единая Россия» проиграла 8 округов по традиционному голосованию. В связи с этим коммунисты проводили митинги против фальсификации выборов, однако никто так и не смог доказать факты этой фальсификации. Реальных оснований считать результат нелегитимным нет. Кандидаты, баллотировавшиеся от партии в Госдуму от КПРФ, на сегодняшний день судятся за отмену результатов ДЭГ. Аналогичная ситуация произошла в Москве на выборах всех уровней: дополнительные выборы в Московскую городскую Думу 2021 года (кандидаты Петр Карманов и Дарья Багина не признали результаты дистанционного голосования); Выборы депутатов Совета депутатов муниципального округа Щукино в городе Москве (Андрей Гребенник не признал итоги выборов и призвал «нечестных депутатов» отказаться от депутатских мандатов).

По выборам в Госдуму можно сделать сравнительный анализ по поддержке партий на традиционном и дистанционном голосовании в разрезе регионов (таблица 1).

Таблица 1

Сравнительный анализ результатов традиционного и дистанционного анализа на выборах в Госдуму (Д – Дистанционное; Т – Традиционное)

№	Партии	Курская область		Мурманская область		Нижегородская область		Ростовская область		Ярославская область		г. Москва		г. Севастополь		Итого в среднем за партии (Д – Т)
		Д	Т	Д	Т	Д	Т	Д	Т	Д	Т	Д	Т	Д	Т	
1	КПРФ	13.6	20.6	11.8	19.0	15.9	19.7	8.7	22.5	14.2	24.6	15.1	29.6	9.3	12.9	-8.62
2	Зеленые	1.6	0.5	2.5	1.2	1.9	0.6	1.2	0.6	2.2	1.0	3.2	1.4	4.3	1.2	1.49
3	ЛДПР	9.2	10.8	10.0	11.2	8.3	7.0	6.9	6.9	7.4	9.2	7.2	6.6	9.5	8.3	-0.22
4	Новые люди	11.2	6.2	11.5	7.8	9.0	4.8	5.0	5.2	9.7	7.3	7.6	6.1	7.4	4.9	2.71
5	Единая Россия	46.2	42.9	40.5	34.6	42.2	49.9	66.6	48.2	38.5	27.4	43.4	29.2	53.3	56.3	6.01
6	Справедливая Россия	6.7	8.1	10.1	11.4	10.9	8.4	4.0	6.9	17.6	19.4	6.6	7.8	8.3	7.3	-0.72
7	Яблоко	0.7	0.6	1.3	1.0	1.6	0.8	1.0	0.8	1.7	1.4	4.0	5.6	0.7	0.6	0.01
8	Партия роста	0.5	0.2	0.6	0.3	1.2	0.4	0.5	0.3	0.6	0.3	1.3	0.8	0.4	0.3	0.35
9	РПСС	0.8	0.7	1.2	0.9	0.8	0.5	0.6	0.7	1.0	0.9	1.7	2.1	0.7	0.6	0.08
10	Коммунисты России	1.5	1.4	1.4	1.5	1.1	1.1	0.8	1.5	1.2	1.1	0.8	1.3	0.6	0.7	-0.16
11	Гражданская Платформа	0.5	0.1	0.2	0.1	0.1	0.1	0.1	0.1	0.1	0.1	0.3	0.2	0.1	0.1	0.09
12	Зеленая альтернатива	1.3	0.5	2.0	1.0	1.3	0.5	0.9	0.5	1.2	0.6	2.2	1.2	1.4	0.6	0.78
13	Родина	0.6	0.5	0.7	0.7	0.9	0.5	0.9	1.0	0.6	0.8	1.0	1.4	0.7	0.7	-0.02
14	Партия пенсионеров	3.8	3.5	4.8	5.7	3.1	3.0	1.5	2.3	2.4	3.0	2.4	3.1	2.0	2.1	-0.41

В среднем Единая Россия получила по пропорциональной системе в ДЭГ на 6% больше, чем в традиционном голосовании. КПРФ на ДЭГ получает в среднем на 8 % меньше, чем на традиционных участках. Также на ДЭГ значительно больше голосов в среднем получили партия Новые люди (+2,71 %) и Зеленые (+1,49). Желтым цветом отмечены результаты партий, которые набирают больше на дистанционном голосовании. Можно отметить, что КПРФ ни в одном регионе не показало лидерство в дистанционном голосовании, а «Новые люди» во всех субъектах показывают на дистанционном голосовании лучший результат. Стоит отметить, что парламентские выборы в России проходят по смешанной системе, и выше представлены результаты только по пропорциональной части.

Исходя из проведенного исследования можно сделать вывод, что корреляция между результатами голосования в традиционной и дистанционной форме отсутствует, что уже успело породить на практическом уровне общественное недовольство и судебные иски. Отсутствие корреляции воспринимается негативно. Одна из проявившихся заметных тенденций заключается в том, что партия «Единая Россия» демонстрирует отличный результат на дистанционном голосовании (в среднем + 6 %) и на много хуже на традиционном. Это дает повод оппозиционным политическим силам подозревать фальсификации. Тем не менее, на сегодняшний день никакие из форм возможных фальсификаций не доказаны и не подтверждены.

Интерес и доверие к дистанционному электронному голосованию можно повысить только обеспечением прозрачности процедур. Центральная избирательная комиссия РФ работает в этом направлении, приглашая к разработке и тестированию системы различные категории специалистов. Более того, избирательная комиссия дистанционного голосования ТИК ДЭГ, как правило, формиру-

ется из представителей тех субъектов, где реализуется новая форма голосования. Для последующих исследований можно сформулировать три социологические гипотезы, в силу которых результаты дистанционного и традиционного голосования не коррелируют:

- возрастная (за КПРФ голосует преимущественно старшее поколение, большая доля которого плохо ориентируется в информационной среде; за «Единую Россию» отдает голоса электорат разного возраста, соответственно, большая его часть давно освоила цифровое пространство. Это объясняет результаты голосования, где «Единая Россия» на дистанционном голосовании позиционируется намного успешнее КПРФ);

- административная (если взять во внимание, что существует административное принуждение к участию в выборах бюджетников в той или иной степени, можно взять предположить, что бюджетники наиболее склонны проголосовать на ДЭГ, потому что так хочет начальство. Учитывая, что административный ресурс работает преимущественно в пользу правящей партии, электорат голосует на нее на ДЭГ, а на традиционном голосовании преимущественно остается оппозиция. То есть административный ресурс не только пойти на выборы, но и голосовать дистанционно. Голосование за правящую партию, в пользу которой работает административный ресурс обеспечивается дополнительно опасением, что цифровой голос может не обеспечивать тайну голосования);

- агитационная (КПРФ, особенно в Москве, призвала сторонников голосовать только традиционно. «Единая Россия», напротив, агитировала за дистанционный формат. Это в качестве дополнительного фактора усилило отсутствие корреляции между традиционными и дистанционными результатами).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ефлова М.Ю., Дудочников А.И. Эволюция избирательной системы в России: опыт становления электронного (дистанционного) голосования / Международный молодежный симпозиум по управлению, экономике и финансам. Сборник научных статей. Казань, 2019. С. 441–444.
2. Maximova, O.A., Eflova, M.I., Rassolova, E.N. E-literacy of the russians of the third age as a factor of adaptation under the conditions of information-oriented society // Journal of Advanced Research in Dynamical and Control Systems. – 2019. – Volume 11. – Special Issue 8. – Pp. 1837–1841.
3. Volkova N.V., Khalilova T.V., Dudochnikov A.I., Leontieva L.S., Gaynullina L.F. Correlation between the electoral system democratization and the electoral activity // International Journal of Innovative Technology and Exploring Engineering. – 2019. – Volume 8, Issue 7. – Pages 2248-2253.
4. Алексеев Р.А. Апробация технологии блокчейн на выборах в Московскую городскую думу в 2019 г.: результаты и перспективы применения для федерального избирательного процесса // Журнал политических исследований. 2019. Т. 3. № 4. С. 12–23.
5. Хременко А.С., Бродовская Е.В. Влияние новых информационнокоммуникационных технологий на гражданский и политический активизм: "линии напряжения" дискуссионного поля // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 6 (166). С. 4–27.

6. Борисов И.Б. Конец доцифровой эпохи политических процессов // Гражданин. Выборы. Власть. 2021. № 1. С. 124–139.
7. Волкова Н.В., Дудочников А.И. Анализ влияния экономических кризисов на электоральное поведение граждан в период выборов в европейских государствах // Казанский экономический вестник. 2018. № 4 (36). С. 109–114.
8. Малькевич А.А., Кулешова Е.А. Создание цифровых возможностей участия жителей в развитии региона как фактор эффективности власти // Управленческое консультирование. 2020. № 9. С. 31–41.
9. Мармилова Е.П. О возможности голосования через интернет на всех уровнях выборов в Российской Федерации в 2020 г. // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2021. № 3. С. 124–130.
10. Митяева Ю.В. Развитие института выборов в РФ: эволюция, проблематика, перспективы // Выборы: теория и практика. 2021. № 1. С. 32–40.

Информация об авторе

Дудочников Алексей Игоревич, ассистент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, кафедра общей и этнической социологии.

E-mail: dudochnikov@yandex.ru

Dudochnikov A.I.

CORRELATION OF THE RESULTS OF TRADITIONAL AND REMOTE VOTING IN POLITICAL ELECTIONS IN RUSSIA

Abstract. The article contains a calculation of the share of support for political entities exercising passive suffrage separately in traditional and remote voting. This analysis reveals whether there is a correlation between the results of voting on two separate forms. The synthesis of two forms of voting leads to the formulation of sociological hypotheses regarding electoral behavior in remote electronic voting. In the course of the analysis, a comparative analysis of the results of the expression of the will of voters in the traditional and remote form is carried out. It is necessary to determine whether the percentages of support for certain political forces in traditional and remote voting coincide, or there is no correlation between the two forms, therefore, there are sociological hypotheses associated with various social groups that have differences in preference for one of the two forms of voting. Based on the results of the study, quantitative data are presented that demonstrate the differences in the results of voting for certain political forces in the traditional and remote ways. For the implementation of future research, the author's hypotheses are presented that explain the differences in the results of remote and traditional voting. Confirmation or refutation of hypotheses can serve as an object of potential research.

Keywords: political elections, remote electronic voting, traditional voting, voter turnout, political parties.

Literature

1. Eflova M.Yu., Dudochnikov A.I. The evolution of the electoral system in Russia: the experience of the formation of electronic (remote) voting / International Youth Symposium on Management, Economics and Finance. Collection of scientific papers. Kazan, 2019. Pp. 441–444.
2. Maximova, O.A., Eflova, M.I., Rassolova, EN E-literacy of the Russians of the third age as a factor of adaptation under the conditions of information-oriented society // Journal of Advanced Research in Dynamical and Control Systems. – 2019. – Volume 11. – Special Issue 8. – Pp. 1837–1841
3. Volkova N.V., Khalilova T.V., Dudochnikov A.I., Leontieva L.S., Gaynullina L.F. Correlation between the electoral system democratization and the electoral activity // International Journal of Innovative Technology and Exploring Engineering. – 2019. – Volume 8, Issue 7. – Pages 2248–2253.
4. Alekseev R.A. Approbation of blockchain technology in the elections to the Moscow City Duma in 2019: results and prospects of application for the federal electoral process // Journal of Political Studies. 2019. V. 3. No. 4. Pp. 12–23.
5. Akhremenko A.S., Brodovskaya E.V. The impact of new information and communication technologies on civil and political activism : "tension lines" of the discussion field // Public opinion monitoring: economic and social changes. 2021. No. 6 (166). pp. 4–27.
6. Borisov I.B. The end of the pre-digital era of political processes // Citizen. Elections. Power. 2021. No. 1. P. 124–139.
7. Volkova N.V., Dudochnikov A.I. Analysis of the impact of economic crises on the electoral behavior of citizens during elections in European countries // Kazan Economic Bulletin. 2018. No. 4 (36). pp. 109–114.

8. Malkevich A.A., Kuleshova E.A. Creating digital opportunities for the participation of residents in the development of the region as a factor in the effectiveness of power // Administrative Consulting. 2020. No. 9. P. 31–41.
9. Marmilova E.P. On the possibility of voting via the Internet at all levels of elections in the Russian Federation in 2020 // Caspian region: politics, economics, and culture. 2021. No. 3. P. 124–130.
10. Mityaeva Yu.V. Development of the institution of elections in the Russian Federation: evolution, problems, prospects // Elections: theory and practice. 2021. No. 1. Pp. 32–40.

Author

Dudochnikov Alexey Igorevich, Assistant, Kazan (Volga Region) Federal University, Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications, Department of General and Ethnic Sociology.

E-mail: dudochnikov@yandex.ru